

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. — Как архаический человек познавал и осваивал мир (культурно-семиотическое объяснение) //

Культура и искусство. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.9.44103 EDN: ZHYQVL URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44103

Как архаический человек познавал и осваивал мир (культурно-семиотическое объяснение)

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник, Институт философии, Российская академия наук

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Культурология и cultural studies"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.9.44103

EDN:

ZHYQVL

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2023

Аннотация: В статье представлены культурно-семиотическая реконструкция и объяснение становления архаической культуры и некоторых парадоксальных для нашего сознания представлений людей того времени (понимание затмения, брачных отношений как охоты, техники). Поясняется культурологический подход и предлагается новая трактовка семиотических понятий (знака, знания, схемы, модели), как взаимодополнительных, обеспечивающих целостность архаического семиозиса. Ставится вопрос о том, каким образом архаический человек познавал и осваивал окружающий его мир и самого себя, на какие источники опираются ученые, пытаясь ответить на этот вопрос. Оказывается, что познание и освоение мира архаическим человеком нужно реконструировать и это очень непростая задача, учитывая странность и непонятность архаических представлений. Автор показывает, что схемы создаются и функционируют с опорой на знаки и знания, а модели отличаются от схем, во-первых, способом задания объектов (схема задает свой объект, а модель предполагает предварительное существование моделируемого объекта), во-вторых, оперативными возможностями (модель позволяет рассчитывать и предсказывать, что невозможно для схемы). На основе введенных семиотических понятий намечается реконструкция становления

архаической культуры, включающая изобретение схемы души, распространение ее на природные и социальные явления, объяснение жертвоприношений, затмения, брачных ритуалов. В заключение в том ключе объясняется магическая природа архаической техники.

Ключевые слова:

культура, знак, знание, схемы, модели, реконструкция, генезис, видение, деятельность, текст

Архаической культурой называется самая первая культура, сложившаяся примерно 30-20 тысяч лет д.н.э., называемая еще «анимистической», поскольку основным мироощущением людей того времени была вера в души (духи). Известный филолог и историк культуры Е.М. Мелетинский считает социальный план главным для понимания архаической культуры. «На первом плане, – пишет он, – оказывается социальный, то есть введение дуальной экзогамии и вытекающий отсюда запрет браков между членами одной “половины” (фратрии). Обратной стороной введения экзогамии является запрещение кровосмешения (инцеста)... биологизаторская концепция происхождения социума в книге “Тотем и табу” Фрейда не может считаться удовлетворительной. Не чувство вины “сыновей” перед убитым “отцом” (тотемом), а открывшаяся с установлением экзогамии возможность обмена женщинами и материальными благами между двумя человеческими группами является предпосылкой возникновения общества» [\[3, с. 199-200\]](#).

Но если мы учтем, что социальность неотделима от культуры, то поймем, что понять смысл архаических социальных представлений невозможно вне культурно-семиотического подхода (известно, одна из центральных концепций культуры семиотическая [\[7, с. 89-93\]](#)). В том числе, невозможно понять, каким образом архаический человек познавал и осваивал окружающий его мир и самого себя. Однако откуда мы вообще знаем об архаическом познании? Существуют источники. Есть аборигенные народы, остановившиеся в своем развитии на уровне архаической культуры, их изучают антропологи, семиотики и культурологи; сохранились тексты, например, наскальные рисунки; дошли до нашего времени некоторые произведения, созданные в архаической культуре (свадебные песни, обряды, одежда и оружие и пр.). Правда, все это пока только прямые, но чаще косвенные следствия архаического познания. Познание и освоение мира архаическим человеком еще нужно реконструировать, что очень непростая задача, учитывая странность и непонятность архаических представлений.

Действительно, вот, например, как архаический человек понимал затмение. «На языке тупи, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: “ягуар съел солнце”. Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи. На северном материке некоторые дикари верили также в огромную пожирающую солнце собаку, а другие пускали стрелы в небо для защиты своих светил от воображаемых врагов, нападавших на них. Но рядом с этими преобладающими понятиями существуют еще и другие. Караибы, например, представляли себе затмившуюся луну голодной, больной или умирающей... Гуроны считали луну больной и совершали свое обычное шаривари со стрельбой и воем собак для ее исцеления» [\[10, с. 228\]](#). Насколько это не похоже на естественнонаучное объяснение, основанное на законах Кеплера и Ньютона, позволяющее даже рассчитывать и прогнозировать

наступление очередного затмения.

Или еще более странное и непонятное архаическое понимание брачных отношений как охоты. Культуролог Наталья Ерофеева, исследовавшая это представление в статье «Попытки дешифровки некоторых устойчивых мотивов петроглифов из разных регионов в свете структурной типологии», иллюстрирует его текстом из русской свадебной лирики:

На гори-то соболя убил,

Под горою лисицу убил,

В тихой заводи утицу

На песочке лебедушку

В терему-то красну девицу-душу

Настасью Егоровну.

Сера утица – кушанье мое,

А белая лебедушка – забава моя,

Да Настасья – невеста моя

Чрезвычайно трудно, пишет Ерофеева, понять, где кончается охота и начинается свадьба. Так, в колядовом репертуаре славян широко распространена сюжетная ситуация, в которой молодец охотится за ланью (серной, куницей, лисицей), которая оказывается девицей. В восточно-романской эпической поэме «Иоргован и дикая дева из-под камня» герой едет охотиться непосредственно на дикую деву.

Охотиться едет на легких птиц,

Свататься едет к девушкам милым...»

Приводит Ерофеева и лингвистические аналогии. В тюркских языках АТА – «самец», «отец» при корне АТ – «стрелять»; АНА – «самка», «мать» при корне АН – «дичь». Известный ритуал брачного ухаживания и соития как преследование и поражения жертвы во время охоты Ерофеева иллюстрирует наскальными рисунками (петроглифами), на которых изображены охотники, с поднятыми фалосами, стреляющие в гениталии женщин и животных. Например, как в петроглифе (Неолит. Тиу, Северная Африка) [\[21\]](#).

Непонятно, что общего между охотой и брачными отношениями? И подобных недоумений множество, когда мы знакомимся с дошедшими до нас текстами архаической культуры или творчеством аборигенов. Прежде чем предложить культурно-семиотическое объяснение, охарактеризуем, во-первых, культурологический подход к анализу

архаического познания и освоения мира, во-вторых, основные семиотические понятия («знак», «знание», «схема», «модель»), которые мы будем использовать в этом анализе.

Архаическую культуру будем рассматривать в ее становлении, предполагая, что уже сложился человек и первичный коллектив (семья и племя). Для их жизнедеятельности, как я показываю, характерен синкретизм трех моментов: *означение* (любое явление должно быть представлено семиотически), *понимание* (только в семиотической форме оно осмысливается и уясняется человеком) и *деятельность* [8, с. 20]. Например, сталкиваясь с затмением, архаический человек, очевидно, пугался, не понимал, что происходит, не знал, что делать. Будем называть подобные ситуации «проблемными». Изобретая выражение типа «ягуар съел солнце» (напал на солнце или луну), он *означил* ситуацию, *понял*, что происходит (солнце исчезает в пасти ягуара), смог *действовать* (стал этого ягуара прогонять). Культура складывается в ходе разрешения проблемных ситуаций и изобретения «семиотических средств» (знаков, знаний, схем, моделей). Созданные таким путем семиотические средства позволяют разрешать следующие проблемные ситуации, в том числе и обусловленные процессом «семиотизации». Как необходимое условие этих процессов складывается «видение мира», «социальные практики» и, в конечном счете, когда человек научается *воспроизводить все процессы*, формируется первая культура. Теперь семиотические понятия.

Знак. Это понятие позволяет, во-первых, объяснить, почему текст может быть понят по-разному (составляющие его знаки имеют в разных аудиториях разное значение), во-вторых, каким образом люди могут передавать друг другу информацию (транслируя знаки), в-третьих, как они разрешают проблемные ситуации, в которых почему-либо невозможно действовать с объектами (их замещают знаками и вместо объектов оперируют со знаками, при этом результат оперирования относят к замещаемым объектам). Первые две функции знака фактически указал еще в средние века св. Августин. «Приступая теперь к исследованию о знаках, – пишет он, – я говорю наоборот: пусть никто в них не обращает внимание на то, что есть, а только на то, что они суть знаки, т.е. что они означают. Ибо знак есть вещь, которая воздействует на чувства, помимо вида (*species*), заставляя приходить на ум нечто иное... И у нас только одна причина для обозначения, т.е. для придания знака – вынуть и перенести в душу другого то, что производит в душе то, что создает знак» [1, с. 66-67].

Третью функцию можно проиллюстрировать, анализируя способ, с помощью которого австралийские аборигены, не зная арифметики, делили на равные части стада овец. Скажем, стадо нужно разбить на три равные части. Сначала все стадо загоняли в огороженный участок. Затем по одной овечке выгоняли стадо из ограды, при этом один из аборигенов при выходе каждой овечки откладывал в сторону камешек. В результате у него образовывалась груда камней в таком же количестве, сколько было овец. Предпоследняя операция – раскладывание этой груды на три части (один камешек вправо, другой влево, третий перед собой, один вправо, другой влево, третий перед собой и так, пока не кончатся все камни в груде). Последняя операция обратная: берется камешек в одной из трех получившихся кучек и одновременно в загородку загоняется одна овечка, потом второй камешек и вторая овечка и так пока не кончатся в кучке все камешки. В загородке оказывается как раз третья часть стада. В данном случае камешек по моей классификации – это «знак-модель», с которым абориген действует вместо овечек [9, с. 45-47]. Задействованы вторая и третья функции знака: поскольку камешки обозначают объекты (не вообще, а с точки зрения деления совокупности объектов, т.е. это содержание и есть *денотат*), они позволяют транслировать денотат другим (иначе невозможны согласованные действия аборигенов)

и замещают в процессе деления обозначаемые объекты.

Знание. Я показываю, что биологическая власть опирается на «сигнальное поведение» (сигналы в отличие от знаков не обозначают, а являются первой частью поведения в определенной ситуации [\[9, с. 147\]](#)), «власть социальная» в первичном коллективе именно семиотическая. Спрашивается, каким образом выражение «ягуар съел солнце» стало властным? Представим достаточно правдоподобную для тех времен ситуацию. Начинается полное затмение, исчезает солнце и наступает ночь. Вожак коллектива должен сообщить членам коллектива, что происходит и что делать. Но он сам травмирован и не знает, для него ситуация катастрофическая, можно потерять власть. Вдруг, вождь вспомнил, как на днях огромный ягуар напал из-за кустов на маленького ребенка. К счастью возвращающиеся с охоты мужчины увидели происходящее и стали от страха кричать и стрелять в ягуара. Неожиданно ягуар бросил ребенка и скрылся за деревьями. В голове вождя что-то замкнулось, он закричал «стреляйте вверх, ягуар напал на солнце, он начал его есть». Члены коллектива, привыкшие беспрекословно подчиняться и верить вождю, стали стрелять вверх и старались разглядеть ягуара. Помогло воображение: они поняли, что солнце исчезает в пасти ягуара, а он сам скрывается за проплывающими облаками. Складывает новое видение – «видение-понимание», человек научается видеть (воображать) то, чего нет физически, но есть, поскольку вождь об этом сообщает. Другими словами, формируется знание: с помощью знаков, в контексте действия властной организации, сообщается о предмете, который вообще-то существует (ягуары живут в лесу, их видели), который в данном случае нужно тоже нужно увидеть (воссоздать путем воображения). Не так ли уважаемый читатель сейчас вы с моей помощью и вашего воображения воссоздаете ситуацию становления нарратива «ягуар съел солнце»? Знание предполагает принципиальное удвоение предметной действительности: один раз она существует реально в опыте и семиотически, другой раз – в контексте властной организации только семиотически на основе воображения. Знаки и властные отношения позволяют эту новую предметную действительность задействовать и транслировать.

Современный человек, привыкший к объективности научных знаний, может сказать, что «ведь на небе нет никакого ягуара» и поэтому выражения типа «ягуар съел солнце» – не знание. Однако речь идет не о современном, а об архаическом человеке, который безоговорочно верил вождю и убеждался в его правоте, затмение, действительно прекращалось (ягуар ретировался). Более важно было, что члены первичного коллектива научались действовать согласованно по команде, что сторицей отрабатывало в важных для коллектива ситуациях (охоты, совместной работы). В этом отношении выражения, заставляющие воссоздавать вторую, параллельную предметную реальность, можно считать настоящими знаниями.

Схемы. На формирование знаний можно взглянуть еще одним способом: знания, создаваемые в ходе разрешения проблемных ситуаций, задавали новую реальность, позволяющую понять происходящее и действовать. Эту структуру и можно назвать схемой. Я определяю последнюю как семиотическое построение (изобретение), которое дает возможность разрешить проблемную ситуацию, задает новую реальность, позволяет по-новому действовать. [\[8, с. 57-70\]](#)

		знак		
		↓		
		знание		

Проблемная ситуация	→	СХЕМА	→	новое действие
		↓		
		новая реальность		

Естественно, архаический человек еще не осознавал, что он создает схемы, но уже Платон вводит этот термин и даже в «Тимее» обсуждает их назначение, называя схемы «изображением», а относящиеся к ним знания «правдоподобным мифом». «Но в каждом рассуждении, – пишет Платон, – важно избрать сообразное с природой начало. Поэтому относительно изображения и прообраза (прообразом Платон называет идеи. – В.Р.) надо принять вот какое различие: слово о каждом из них сродни тому предмету, который оно изъясняет. О непреложном, устойчивом и мыслимом предмете и слово должно быть непреложным и устойчивым; в той мере, в какой оно может обладать неопровержимостью и бесспорностью, ни одно из этих свойств не может отсутствовать. Но о том, что лишь воспроизводит первообраз (т.е. относительно схем. – В.Р.) и являет собой лишь подобие настоящего образа, и говорить можно не более как правдоподобно. Ведь как бытие относится к рождению, так истина относится к вере. А потому не удивляйся, Сократ, что мы, рассматривая во многих отношениях много вещей, таких, как боги и рождение Вселенной, не достигнем в наших рассуждениях полной точности и непротиворечивости. Напротив, мы должны радоваться, если наше рассуждение окажется не менее правдоподобным, чем любое другое, и притом помнить, что и я, рассуждающий, и вы, мои судьи, всего лишь люди, а потому нам приходится довольствоваться в таких вопросах правдоподобным мифом, не требуя большего» [4, с. 433]

Модель. Примером моделирования в архаической культуре можно считать деление австралийскими аборигенами больших предметных совокупностей на равные части. Здесь камешки не только знаки, но и модели, позволяющие вместо деления предметов делить камешки. Сравним еще архаическое понимание затмения с новоевропейским в естествознании (объяснение затмения как расположение планет в пространстве на одной прямой, описываемое системой уравнений Кеплера-Ньютона). Затмение как нападение на планеты небесного ягуара позволяет понимать происходящее и действовать, естественнонаучное понимание не только понимать и действовать (естественно иначе), но и точно рассчитать, когда затмение произойдет. Архаическая схема затмения полностью задает свой объект (небесного ягуара), естественнонаучная модель предполагает, во-первых, независимое от модели наличие в природе объекта моделирования и его предварительное изучение, во-вторых, такое его исследование, которое схватывает строение объекта моделирования в рамках принципов естественнонаучного познания. В результате для определенного контекста, задаваемого естественнонаучным подходом, знания, полученные на модели (например расчет места и времени затмения) могут быть отнесены к объекту моделирования и подтверждены в практике инженерного типа (придя в это место в указанное расчетом время, мы, действительно, сможем наблюдать затмение).

↑	М Δ	→	Ма	
Х			↓	Х'

Здесь **X** – моделируемый объект (например, стадо овец), $\uparrow$ – операция замещения моделируемого объекта моделью **M** (камешками), символом Δ и горизонтальной стрелкой $\rightarrow$ обозначено оперирование с моделью (деление совокупности камешков на три равные группы), **Ma** – преобразованная модель (третья часть камешков), $\downarrow$ – проецирование модели на моделируемый объект **X'** и его построение (создание третьей части стада с помощью камешков).

Может показаться, что для построения модели нужно знать, как на самом деле устроен объект моделирования. Вряд ли, как известно, например, птолемеяевская модель движения планет была для своего времени тоже достаточно точна. А расчеты могут строиться, исходя из разных соображений, в том числе опытных.

«Те, кто незнаком с методами вычисления затмений и других явлений, – читаем в статье “Птолемей в 1 веке н. э. точно предсказывал затмения на протяжении шести сотен лет на основании плоской неподвижной Земли”, – склонны считать правильность таких расчетов весомыми аргументами в пользу доктрины шарообразной Земли и ньютоновской философии в целом. Одним из самых жалких проявлений незнания истинной природы теоретической астрономии является так часто задаваемый вопрос: “Как же возможно, что система является ложной, если она позволяет профессорам рассчитывать время солнечных и лунных затмений до секунды на протяжении вот уже сотен лет?” Предположение о том, что такие расчёты являются неотъемлемой частью ньютоновской или любой другой теории является полностью необоснованным и чрезвычайно ошибочным заблуждением. Если принять за основу любую теорию или отбросить их все, могут быть сделаны одинаковые расчёты». – Д-р Самуэль Роуботам, «Ищущая Астрономия, Земля не шар!».

«Халдеи предсказывали затмения три тысячи лет назад с такой степенью точности, что современные расчеты лучше лишь на секунды, потому что у нас есть прекрасные часы, которых у них не было. Тем не менее, они имели отличную от нашей теорию устройства Вселенной. Дело в том, что затмения происходят с некоторой точной регулярностью так же, как Рождество и дни рождения, каждые несколько лет, дней и минут, так что любой, у кого есть записи о затмениях за тысячи лет, может их предсказать также, как лучшие астрономы, без каких-либо профессиональных знаний». – Джерард Хиксон, «Сверженные Короли» [\[6\]](#).

Дело в том, что модель нащупывается через последовательную критику и уточнение схем, которые могут по-разному схватывать (задавать) строение объекта моделирования. Да, в архаической культуре в основном строили схемы, но были и модели. Пример, лекарство. Сначала это схемы: болезнь понималась как временный выход души из тела (стало жарко, или холодно, или душа захотела есть).

«Карены в Бирме, – пишет Тэлор, – бегают вокруг больного, желая поймать его блуждающую душу, “его бабочку”, как говорят они, подобно древним грекам и славянам, и, наконец, как бы бросают ему ее на голову... Это “ла”, то есть душа, дух, гений, может быть отделено от тела, которому принадлежит. Вследствие этого карен очень усердно старается удержать его при себе, призывая его, предлагая ему пищу и т.д. Душа выходит и отправляется бродить преимущественно в то время, когда тело спит. Если она будет задержана дольше известного времени, человек заболит, а если навсегда, то обладатель ее умрет... Когда карен начинает болеть, тосковать и хиреть вследствие того, что душа его отлетела, друзья его исполняют известный обряд над одеждой больного при помощи вареной курицы с рисом и закливают духа известными молитвами снова вернуться к больному» [\[10, с. 270-271\]](#).

Это, конечно, чистая схема. Но вот в некоторых племенах шаманы отобрали ту «еду», включая травы и отвары, которая помогает выздороветь при определенных заболеваниях. В этом случае схема болезни, но вместе с опытными знаниями лекарств работает уже как модель. Еще более интересная, как мы увидим, архаическая модель брачных отношений.

Перейдем теперь к культурно-семиотическому истолкованию становления архаической культуры, объясняя одновременно, каким образом человек осмысляет и осваивает мир. Запускают процесс становления следующие проблемные ситуации (сегодня мы бы назвали их «антропологическими»). На определенной стадии развития человек, перешедший полностью к семиотическому поведению, обнаружил, что не понимает, что такое смерть человека, что такое болезнь, сновидения и созданные им самим наскальные изображения животных и людей (они видны, но их нет), а также что в этих случаях надо делать? Разрешает он эти проблемные ситуации, изобретая *схему души* (соответственно, знак и знание души). Архаическая душа имела три свойства: понималась как носитель жизни (живой тот, кто имеет душу), имела дом (например, у человека – это тело), из которого могла, как птичка из гнезда, выходить, но и возвращаться назад, наконец, душа – не умирает, существует всегда. На основе подобной схемы (она обозначалась в языке как «птичка», «бабочка», «тень») человек смог разрешить указанные четыре проблемных ситуации. Смерть он понял как уход души из тела без возвращения, болезнь – как временный уход с возвращением, сновидения – как путешествие души во время сна (или, например, к человеку пришла душа другого члена семьи), наскальные изображения – как вызывание самой души (ведь создавал изображение сам человек, в результате он видел животных и людей, но без их тела). Соответственно этим истолкованиям человек и действовал практически. Для души умершего человек, поскольку она осталась без дома, коллектив строил новый постоянный дом – захоронение (могилу), куда относили все, что душе нужно было для продолжения жизни (оружие, одежду, еду). Или временный дом, например, еще в начале XX столетия ханты и манси вырезали из венца дома, где жил умерший, деревянного идола, в который по их убеждениям вселяется третья душа умершего человека (первая уходила жить в страну предков, вторая в постоянное захоронение). Еще два дома для умерших: «страна мертвых», в которой человек продолжает жить также, как до этого, и «древо жизни», на ветвях которого изображались птички-души умерших людей.

Вызывание душ путем создания изображений (наскальные рисунки, маски, скульптуры малой формы, татуировки) позволило начать общаться с душами – обращаться к ним с просьбами, приносить подарки (истоки жертвоприношения). Не меньше половины наскальных изображений замазаны (маски и скульптуры продырявлены). Это позволяет высказать предположение, что человек научился не только вызывать души, но и отсылать их туда, откуда они пришли (путем уничтожения созданных им произведений). То есть начинает складываться сакральный культ.

Но не менее важным был следующий шаг и процесс – распространение схемы души на природные и социальные явления. Например, река течет, в ней живут рыбы, она может разлиться и смыть хижину или утопить человека в водовороте. Разве не живое существо, следовательно, она имеет душу. То же самое относительно солнца, луны, звезд, ветра, земли и прочих природных стихий. Каков здесь, спрашивается, психологический механизм? Примерно тот же самый что и в процессе изобретения схем.

Почему, задавал, например, человек вопрос, река или ветер то помогают человеку, то

наказывают, т.е. налицо настоящая проблемная ситуация. Разрешает ее человек, изобретая схемы души реки и ветра, и, тем самым, рассматривая их как живые существа (как «духи»). Ну а затем ему становится ясным, что делать – вызывать эти души и приносить им жертвы. Например, австралийские аборигены вызывали душу ветра (дух ветра), изображая его рисунком спирали (спиралью ветер закручивает песок или пыль). «У всех славян было принято кормить ветер хлебом, крупой, мясом. У каждого народа существовали свои традиции задабривания ветра... Древние ацтеки верили, что бог ветра Экатль приводил в движение Солнце и Луну. В честь бога ветра возводились круглые храмы, поскольку тот не любил углы... На территории Северной Америки существовали свои интересные обряды. Так, индейцы чорти с помощью лассо ловили северный ветер, приносящий болезни и зло, и связывали его... Согласно легенде, однажды к Соломону явилась старушка и попросила наказать ветер, развеявший муку, которую она только что купила. Мудрый Соломон, не желая очернить в глазах людей Бога в лице ветра, возложил вину и возмещение ущерба на моряков, которые в тот день молили Небеса послать им сильный попутный ветер...» [\[5\]](#)

Сложнее представляется процесс изобретения схем, описывающих социальные явления. Рассмотрим несколько случаев. Очевидно, проблемной ситуацией для человека было осмысление сходства людей в первичном коллективе, их причастность семье или племени. Скажем, как понять эту причастность для сына и погибшего отца или умершего деда? Изобретается новая схема. Откуда к сыну пришла душа? Разве не от отца, а к последнему – не от деда? И разве у всех членов племени не общие души, переходящие от умерших к родившимся? Другими словами, новые схемы содержали новое свойство – души могли переходить из одних домов (тел) в другие.

Еще более сложная проблемная ситуация – осмысление рождения детей. У матери есть своя душа, но откуда берется душа ее ребенка? Даже когда была замечена связь беременности с интимными отношениями (когда открыли Австралию, встретили племена, для которых эта связь еще была неизвестна), все равно для человека была неясно появление души ребенка в теле матери. Петроглифы подсказывают, как, в конце концов, была разрешена эта проблемная ситуация.

Результат удачной охоты – смерть животного, следовательно, его душа покидала тело и направлялась в страну умерших. Тогда охотник – это своего рода пастух, перегоняющий душу из тела животного в страну умерших. Результат интимных отношений, наоборот, вел к появлению в теле матери ребенка и, следовательно, его души. Опять получается, что теперь уже муж (жених) перегоняет душу в обратном направлении – из страны умерших в тело своей жены. Осталось немного, что и произошло, – отождествить охоту с брачными отношениями, мужа (жениха) с охотником. Этот сюжет в разных вариантах запечатлен в тысячах петроглифах. Можно догадаться, почему их так много. Вероятно, эти петроглифы создавались с целью поддержать как охоту, так и брачные отношения. Ведь, как мы отмечали выше, схемы задавали реальность, воспринимаемую архаическим человеком как действительность, как то что есть на самом деле.

Кажется, что нарратив «жених-охотник» является типичной схемой, ведь понимание интимных отношений как деятельности жениха, перегоняющего душу, полностью укладывается в логику «схематизации». Однако одновременно этот нарратив описывает реальные интимные отношения, которые при благоприятных обстоятельствах заканчиваются все же рождением ребенка, обладающего душой. Получается гибридное образование – и схема, если речь идет о душе, и модель, если иметь в виду реальные интимные отношения.

Как и все последующие культуры («Древних царств», античной, средневековой, Возрождения и Нового времени) архаическая культура стояла на двух «китах» – семиозисе и технике. Кажется, что техника не может основываться на схемах, только на моделях. Но это не так. Вот один яркий пример.

Известный норвежский путешественник, археолог и писатель Тур Хейердал в книге «Аку-Аку. Тайна острова Пасхи» рассказывает о подъеме аборигенами огромной скульптуры тотемного духа. Староста деревни, расположенной на острове, позвал одиннадцать молодых людей и стал командовать их работой.

«Единственными их орудиями были три круглые ваги – деревянные бревна, число которых впоследствии сократилось до двух, и множество собранных вокруг валунов и камней <...> Лицо фигуры было зарыто в землю, но людям старосты удалось подвести под него концы бревен. Три-четыре человека повисли на других их концах, а староста лег плашмя на живот и стал засовывать под голову маленькие камешки. Когда одиннадцать парней с силой нагружали на концы бревен, нам казалось, что фигура немного дрожит или чуть-чуть двигается, но вообще-то ничего как будто не менялось, только камешки, становились крупнее <...> Когда наступил вечер, голова великана приподнялась над землей на целый метр, а образовавшееся пространство было плотно набито камнями... На девятый день работы гигант лежал на животе на вершухе тщательно выложенной башни, высота которой достигала трех с половиной метров от земли <...> На одиннадцатый день они начали переводить великана в стоячее положение, для чего вновь стали наращивать каменную горку, на этот раз под лицом, подбородком и, грудью <...> На семнадцатый день среди длинноухих появилась старая морщинистая женщина. Вместе со старостой она выложила перед статуей на огромной плите, где предстояло воздвигнуться гиганту, полукруг из мелких камней. Это была чистая магия... староста обвязал вокруг лба гиганта веревку и привязал ее растяжками к кольям, вбитым в землю с четырех сторон. И вот наступил восемнадцатый день работы. Одни начали тянуть веревку к берегу, часть людей притормаживала за другую, третьи осторожно подталкивали фигуру бревном. Внезапно гигант начал явно шевелиться. Прозвучала команда: "Держи крепче! Крепче держи!" Гигант поднялся во весь свой могучий рост и начал опрокидываться, башня осталась без противовеса, камни и огромные глыбы с шумом посыпались вниз <...> Но колосс спокойно покачался в стоячем положении и так и остался стоять» [\[11\]](#).

Перед подъемом Тур Хейердал много раз просил старосту, который от своего деда (а тот от своего отца) знал секрет подъема и передвижения каменных монолитов, рассказать, как его предки это делали. И всякий раз староста отвечал: «духи сами вставляли». Судя по всему, староста не мог себе представить, что тотемный дух можно заставить что-то

делать против его воли. Попросить и склонить помочь людям можно, но не заставить. Что же с точки зрения старосты представляли собой отобранные, вероятно, в течении многих десятилетий, технические действия по подъему монолита? Магические действия, склоняющие тотемный дух помочь человеку. Кроме того, шаман принесла духу жертву и прямо просила его встать.

Опять же, с одной стороны, схема (уговаривание тотемного духа встать), с другой – модель технического процесса (изготовление рычагов, подсовывание под монолит камней разной величины и т.д.). Когда архаический человек подмечал эффект какого-нибудь своего действия (удара камня, действия рычага, режущие или колющие эффекты, согревания или охлаждения), он объяснял этот эффект тем, что подобное действие воздействует на души (духи). В этом смысле все древние технологии были магическими и сакральными. То, что, с современной точки зрения, выглядит как древняя техника, для архаического человека – способ воздействия на души сакральных существ.

Архаическая культура существовала около двух десятков тысяч лет. Сначала человек, осмысляя свои состояния (смерть, болезнь, сновидения, «художественное» видение), изобретает антропологическую схему души. Затем на основе этой схемы, распространяя ее на новые ситуации, он создает схемы природных стихий и социальных явлений, оживляя соответствующие явления. В результате оказывается в новом мире, который создал сам, окруженный душами и духами. Правда, теперь он знал, что с ними можно делать – приносить жертвы, вызывать, отсылать назад. Превращая схемы в модели, архаический человек действовал для своего уровня развития достаточно эффективно. В свою очередь, схемы и модели включают в свой состав знаки и знания, что является необходимым условием трансляции этих схем и моделей, а также действий с ними, обеспечивающих разрешение проблемных ситуаций.

Библиография

1. Августин А. Антология средневековой мысли. Т. 1. – СПб.: РХГИ, 2001. 539 с.
2. Ерофеева Н. Лук // Мифы народов мира. М.; Л., 1982. С. 75-76. <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/myths-of-the-world/fc/slovar-203-5.htm>
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
4. Платон. Тимей // Собрание соч. в 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 421-501.
5. Почему в древности люди обожествляли ветер
<https://nespeshnyrazgovor.mirtesen.ru/blog/43969776765/Pochemu-v-drevnosti-lyudi-obozhestvlyali-veter->
6. Птолемей в 1 веке н. э. точно предсказывал затмения на протяжении шести сотен лет на основании плоской неподвижной Земли.
<https://otvet.mail.ru/question/198482492>
7. Розин В.М. Культурология : учебное пособие для вузов / В. М. Розин. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 410 с.
8. Розин В.М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании / В. М. Розин; Российская акад. наук, Ин-т философии. М.: URSS, 2011. 255 с.
9. Розин В.М. Семиотические исследования. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. 256 с.
10. Тейлор Э. Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939. 602 с.
11. Хейердал Т. Аку-Аку. Тайна острова Пасхи. Глава V. М.: Молодая гвардия, 1959. 398 с. <https://apropospace.ru/travel/pash/pas5.htm>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Как архаический человек познавал и осваивал мир (культурно-семиотическое объяснение)», в которой проведено исследование процесса зарождения основ восприятия окружающего мира первобытным человеком.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что социальность неотделима от культуры, а, следовательно, понять смысл архаических социальных представлений невозможно вне культурно-семиотического подхода. Как поясняет автор, культура складывается в ходе разрешения проблемных ситуаций и изобретения семиотических средств (знаков, знаний, схем, моделей). Созданные таким путем семиотические средства позволяют разрешать следующие проблемные ситуации, в том числе и обусловленные процессом символизации. Результатом этих процессов возникает видение мира, социальные практики и, в конечном счете, формируется первая культура. Практическая значимость работы заключается в том, что исследование истоков зарождения культуры, способности раннего человека к символизации феноменов окружающей реальности может способствовать пониманию культуры современной. Однако отсутствие анализа научной обоснованности изучаемого вопроса делает затруднительным предположение о научной новизне исследования.

Методологическую основу составил комплексный подход, включающий анализа, синтеза и классификации, а также семиотический, историко-культурный и культурологический анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей, как Тейлор Э., Мелетинский Е.М., Розин В.М. и др. Эмпирическая база включает в себя образцы архаической культуры.

Цель данной работы заключается в анализе механизмов познания и социокультурного освоения окружающей действительности человеком архаической культуры.

Для достижения цели автор ставит следующие задачи: характеристика культурологического подхода к анализу архаического познания и освоения мира; раскрытие основных семиотических понятий («знак», «знание», «схема», «модель»), которые применены им в анализе.

Одним из способов постижения архаического восприятия окружающей действительности автор выделяет изучение антропологами и этнографами современных аборигенных племен, находящихся на уровне развития архаической культуры, а также анализ древних текстов и образцов ранней художественной культуры (наскальные рисунки). Однако сам автор считает результаты данной реконструкции косвенными ввиду неоднозначности толкования архаических представлений об окружающем мире и социальных взаимодействиях разными специалистами (природные явления, обряды).

Автор исходит из положения, что для архаической культуры характерен синкретизм трех моментов: означение (любое явление должно быть представлено семиотически), понимание (только в семиотической форме оно осмысливается и уясняется человеком) и деятельность.

Автором детально изучены такие семиотические понятия как знак, знание, схемы, модели. Им проиллюстрированы функции данных понятий, транслирование предметной действительности и механизмы семиотического замещения реальных объектов.

Прибегая к культурно-семиотическому истолкованию становления архаической культуры, автор рассматривает появление анимализма как ответ на решение проблемной

антропологической ситуации: пытаюсь понять, что такое смерть, болезни, сновидения, архаический человек изобретает схему души и впоследствии распространяет схемы души на природные и социальные явления.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение культуры в период ее зарождения представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиография исследования составляет всего 11 источников, содержит недостаточное количество непосредственно научных трудов, большая часть которых представляет ссылки на работы одного автора. Следует проработать данный вопрос.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.